Чэнь Сюйяо, сидевший за рулем, молча удивлялся.

Тск, тск, тск. До того, как его брат, Аид Лу, встретил Цзян Яо, его можно было назвать молчуном. А сейчас? Он просто болтун какой-то!

Даже когда он встречался со своими друзьями, если не было никаких серьезных дел, его брат всегда был сдержан, едва выдавливая из себя пару фраз. Однако, когда он был вместе со своей женой, он говорил за минуту столько же сколько обычно произносил в течении недели!

Вот почему Чэнь Сюйяо думал, что его брат ценит свою жену больше, чем своих приятелей! Если бы они жили в древние времена, его бы сочли глупым правителем!

— Есть еще одна вещь, которую ты должна помнить, — выражение лица Лу Синчжи стало более серьезным, и он сказал: — Ты больше не в городе Цзиньдо. Мы не можем захватить весь город Наньцзян с нашими нынешними возможностями. Поэтому тебе в университете, возможно, придется скрывать тот факт, что ты моя жена.

Его возможности хоть и были широки, но подобно молодому орлу, он еще не достиг полной силы.

Они могли бы легко захватить город Цзиньдо, так что, если Цзян Яо жила там, он был уверен, что сможет обеспечить ее безопасность. Однако Цзян Яо в настоящее время находилась в городе Наньцзян, так что во многих вещах лучше перебдеть, чем сожалеть после.

Лу Синчжи не осмеливался шутить по поводу безопасности Цзян Яо. Следовательно, личность Цзян Яо, как жены Лу Синчжи, не могла быть обнародована. Людей, с которыми он познакомился, когда на этот раз приехал в Наньцзян, предупредили о неразглашении, и он считал, что у них не хватит смелости распространить слухи.

Из-за этого Лу Синчжи поклялся себе, что должен стать более сильным.

— Цзян Яо, он прав. Это все для твоего же блага, — вмешался Чэнь Сюйяо, добавив: — Было бы лучше, если бы ты училась в Цзиньдо. Хотя Синчжи всегда находится во взводе, остальные из нас живут в городе, так что мы все еще можем позаботиться о тебе, не говоря уже о том, что было бы проще тайно организовать для тебя личного телохранителя. Однако Наньцзян находится слишком далеко от Цзиньдо. Синчжи очень силен в Цзиньдо и в своем взводе. Поэтому, чтобы защитить себя, когда ты имеешь дело с кем-то в городе Наньцзян, меньше упоминай о Синчжи в разговоре с незнакомыми людьми.

Цзян Яо понимала часть того, о чем они ей говорили, но не могла полностью это принять.

— Дорогая, я был солдатом в течение стольких лет и участвовал в бесчисленных миссиях. Мои руки были запятнаны кровью многих людей, и многие из них – преступники. Я не знаю, кто

ждет меня за углом, чтобы покончить с моей жизнью. Хотя я использую псевдонимы, когда выполняю свои миссии, и моя личная информация недоступна обычным людям, я не могу гарантировать, что никто не узнает мою личность и настоящее имя, — подробно объяснил ей Лу Синчжи, так как он боялся, что она неправильно поймет его.

— Если кто-то изучит мое досье, он не сможет найти информацию про мой родной город. Они могут получить только поддельную информацию. Когда они изучат меня, следуя этой информации, мой взвод получит новости. Однако, если твоя личность, как моей жены, будет публично известна, люди с плохими намерениями могут вместо этого нацелиться на тебя.

Даже в досье Цзян Яо была частичная правда, не говоря уже о Лу Синчжи. Если кто-то действительно соберется копать под ученицу Цзян Яо, он сможет найти только то, что захочет сам Лу Синчжи.

Досье Лу Синчжи и всей его семьи были под грифом «совершенно секретно» и тщательно охранялись. Это было сделано для того, чтобы защитить Лу Синчжи и его семью, обеспечив ей безопасность.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1496184